

ДЖИЛИНСКАЯ Клавдия Илларионовна

В 41-м году я училась в текстильном техникуме в Серпухове. Когда немец начал подходить, техникум эвакуировали в Саратовскую область. Я пошла в военкомат проситься добровольцем на фронт. Меня спросили: «Ты стирать умеешь?» Я говорю: «Умею, конечно». Так я стала прачкой. Дали мне кипу белья, мыло и доску стиральную — других приспособлений тогда для стирки не было. Я пока стирала, стёргла пальцы до кровавых мозолей. На второй день бригадир, посмотрев на мои руки, отправил меня к начальнику. «Ну, всё, — думаю, — выгонят». А он, увидев мои мозоли, сказал: «Нельзя тебе стирать. Будешь работать в сушилке». Тогда бельё обрабатывали специальным мылом от вшей, ужасно едким, так что и в сушилке работать было не легче.

Вскоре нас отправили на фронт. На станции Анна Воронежской области нас, молодых девчонок, зачислили в полевой госпиталь ухаживать за ранеными. Я очень жалела их, относилась как к родным. Но только к одним прикипишь душой — их отправляют на передовую или в тыл, привозят новых раненых. Такой круговорот.

На войне всякое бывает. Однажды пришлось мне нарушить приказ — я самовольно приняла

решение развернуть госпиталь, хотя мне строго-настрого было приказано этого не делать. Помню, будто было вчера, как мы расположились переночевать в одном селе, в местной школе. А ночью нагрянули к нам подводы с ранеными. И тут началось! Раненые рвутся к нам в школу, угрожают оружием, требуют открыть, оказать помощь. А у нас приказ ни в коем случае не пускать никого. Что делать?! Мы с санитаром решили на свой страх и риск раненых впустить. Достали инструменты, перевязочные материалы, чем могли — помогли. Утром пришёл наш начальник и говорит: «Теперь хоть на себе вези их в тыл». На четырёх подводах повезла я свой обоз с ранеными в тыл, сдала и вернулась в свою часть — дотгнала её около Харькова. Помню, бомбили тогда нас так, что днём никто и носа не показывал, передвигались ночью.

Служила я в кавалерии у знаменитого Буденного. За саниtarку была, за медсестру — любую работу выполняла. Три года я была на фронте. Где на поезде, где на лошадях наш гвардейский кавалерийский корпус прошёл всю Украину, Белоруссию, Польшу, Чехословакию, Румынию.

В Венгрии закончился мой фронтовой путь. Там я встретила День Победы. Такое это было

счастье, что казалось — сердце не выдержит. А мы уже знали — ещё восьмого мая нам сообщили, а 9-го официально объявили, что война кончилась. Есть и награды у меня, и благодарности за боевые заслуги. А в 78-м меня ещё одна медаль нашла...

В 1951 году с мужем в Ксто-во приехали, когда здесь только один сарай был, где собирались рабочие. Нашли работу на стройке: под моим началом 15 девушек работали, возили раствор. Затем взяли меня кладовщицей в «Электромонтаж», где муж работал электриком. Там я проработала два года. На складе своём я изучила все приборы, все провода знала отлично. В 55-м году я числилась уже электриком 5-го разряда. Перешла в УЖКХ контролёром, в новых домах счётчики ставила сама.

30 декабря 2004 года